

На правах рукописи

Зиянгиров Руслан Олегович

**КОНКОРДАНС ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. АКСАКОВА:
АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Борисова Валентина Васильевна

Официальные оппоненты: **Власкин Александр Петрович**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический университет
им. Г.И. Носова», профессор кафедры
литературы

Орехов Борис Валерьевич
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», доцент Школы
лингвистики Факультета гуманитарных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Уфа

Защита состоится «29» сентября 2016 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51, к. 248, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=258260>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

Общая характеристика работы

Диссертация представляет собой опыт создания, функционального описания и использования конкорданса произведений С.Т. Аксакова, который во всей полноте раскрывает художественное словоупотребление писателя, дает возможность выявить его главные образы и мотивы, идейные и художественные принципы, определить важнейшие внутренние контексты жизни и творчества.

Актуальность темы исследования.

В последние годы в гуманитарных науках активно используются современные информационные технологии. В частности, благодаря Интернету расширяются возможности открытого доступа к культурному наследию России, интенсивно идет процесс цифровой обработки архивных, библиотечных, музейных фондов, создаются различные базы данных, электронные путеводители и каталоги, мультимедиа-издания, тематические сайты и порталы. Можно надеяться, что в ближайшей перспективе возникнет единое научное Интернет-пространство и сообщество, имеющее доступ к мировому каталогу всех электронных ресурсов. Стратегической задачей является создание национальной программы информационных ресурсов в сфере культурного наследия Rossica¹.

Бурное развитие современных компьютерных и телекоммуникационных технологий открывает большие возможности и перспективы для филологических исследований, в том числе и литературоведческих. При этом информатизация выступает не только и не столько как процесс овладения новыми коммуникационными технологиями или его результат, но и как фактор изменения научной методологии и исследовательской технологии.

Одной из продуктивных попыток в этом плане является разрабатываемый в БГПУ им.М.Акмиллы сайт, посвященный Сергею Тимофеевичу Аксакову, на котором размещено электронное научное издание (ЭНИ) «С.Т.Аксаков», являющееся специализированной информационной системой, сориентированной на сферу гуманитарной науки и образования².

---

¹ Захаров В.Н. России нужна «Rossica» // Цифровое наследие. 2009. № 1. С. 28.

² ЭНИ «С.Т. Аксаков» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aksakov.do.am>.

Сайт содержит оцифрованный корпус текстов, основанный на авторитетном научном издании произведений писателя¹ и на рукописных источниках; библиографические справочники «Литература о С.Т. Аксакове и его семье», «Библиография о семье Аксаковых», «Современное аксаковедение»; Интернет-библиотеку научной литературы о жизни, творчестве и языке писателя, в которую входят, например, материалы Аксаковских чтений, регулярно проходящих в Уфе с 1991 года по настоящее время; материалы к Летописям жизни и творчества С.Т. Аксакова и И.С. Аксакова, отражающие наиболее существенные события их жизни и творчества. Также на сайте размещены методические и иллюстративные материалы, необходимые для проведения занятий в школе и вузе: Региональная программа изучения жизни и творчества С.Т. Аксакова, медиатека компьютерных презентаций.

Важное место на сайте занимает конкорданс произведений С.Т. Аксакова. Подобный тип алфавитно-частотного словаря, в котором все словоупотребления даны в контексте, в последнее время приобретает особую научную значимость. Конкорданс позволяет выявить мотивированную частотность и плотность определенного словоупотребления писателя, которая сигнализирует не только о его лексических и стилевых пристрастиях, но и системе жизненных и творческих ценностей, литературной, культурной, идеологической ориентации.

Здесь имеются в виду своего рода лексические маркеры, позволяющие обнаружить вербально выраженные идейно-тематические параметры произведений С.Т. Аксакова, отметить принципиальные особенности его проблематики и стиля, выявить наиболее важные внутренние контексты изучения жизни и творчества писателя.

Большое значение не только для лингвистических, но и для литературоведческих исследований имеет словарь языка С.Т. Аксакова, представленный на сайте в виде идиоглоссария, отражающего оригинальный мир художника. Такой словарь, созданный на основе конкорданса, позволяет полнее раскрыть особенности художественного мышления и стиля автора «Семейной хроники».

Как видно из конкорданса и идиоглоссария, важнейшие ключевые слова произведений С.Т. Аксакова относятся к охотничьей и семейной

---

¹ Аксаков С.Т. Собрание сочинений. Т. 1-5. М.: изд-во «Правда», 1966. Под ред. С.И. Машинского. Последующие сноски на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы в скобках.

лексики. Их частотность и плотность в текстах писателя наиболее высока. Если сопоставить эти параметры с частотностью в русском языке в целом, исходя из стандартного показателя IPM (instances per million words), количества употреблений на миллион словоформ, то для слова *охота*, например, он составляет 47,5.

В произведениях же С.Т. Аксакова аналогичные показатели для этого слова выглядят следующим образом: в «Семейной хронике» –167,8; в «Детских годах Багрова-внука» – 407,6; в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии», «Рассказах и воспоминаниях о разных охотах», «Статьях об охоте» –1675.8. Таким образом, налицо повышенная на порядок частотность ключевых для произведений С.Т. Аксакова слов по сравнению с обычной для русского языка частотностью.

Конкорданс как база данных позволяет выявить и специфичность значения и употребления ключевого слова в художественном тексте, авторский выбор того или иного варианта из широкого спектра его значений и форм.

Слово *охота*, например, в этом отношении является наиболее многозначным, к тому же имея необычайно широкую сочетаемость и образуя объемные лексико-семантические поля. Не менее существенно употребление слова в так называемых ударных позициях: это названия произведений и их глав, авторские отступления и т.п. Кроме того, есть и намеренно выделенные позиции, созданные или посредством концентрации изобразительно-выразительных средств в каком-либо фрагменте текста, или благодаря цепочке ключевых слов и высказываний.

В конечном счете, можно сказать, что именно конкорданс играет важную роль в определении функционирования слова в художественном тексте, отражая своеобразие авторского дискурса и мира.

Степень разработанности темы.

Несмотря на наличие целого ряда конкордансов, созданных, в частности, по произведениям М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, К.Н. Батюшкова, Е.А. Боратынского, Ф.И. Тютчева, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, У. Шекспира и других писателей, а также на основательную разработку теории корпусной лингвистики, специальных литературоведческих исследований по заявленной теме практически нет.

Достоверность полученных результатов определяется обращением к современному инструментарию изучения художественного текста, в том числе к информационным технологиям и ресурсам, обеспечивающим объективность исходных данных и точность фактической основы

диссертационной работы, проведенной с учетом теории и практики компьютеризации филологических исследований.

Цели и задачи исследования.

Основная **цель** – представить через конкорданс функционально мотивированное словоупотребление в художественных текстах С.Т. Аксакова во всей полноте его идейно-образной и стилистической специфики.

Соответственно **задачи** исследования следующие:

- создать программный продукт для анализа исходного литературного текста;
- разработать на этой основе конкорданс произведений С.Т. Аксакова;
- представить его филологическое описание;
- на основе конкорданса выявить и рассмотреть актуальные контексты изучения творчества писателя.

В нашем случае конкорданс является частью регионального проекта, нацеленного на создание и поддержку электронного научного издания (ЭНИ «Весь Аксаков»), которое позволяет широкому кругу исследователей войти в богатейшую информационную среду, необходимую для изучения литературного наследия писателя.

В качестве основных **материалов исследования** выступают так называемые охотничьи тексты С.Т. Аксакова («Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах», «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Пояснительная заметка к «Уряднику сокольничья пути», «Замечания и наблюдения охотника братья грибы», «Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужении», «Собирание бабочек») и «Семейная хроника», рассмотренные в широком контексте творчества писателя и русской литературы XIX века.

Объектом исследования является конкорданс как инновационное прикладное средство анализа художественных текстов С.Т. Аксакова.

Предмет исследования – внутренние контексты литературных произведений писателя, выявляемые в процессе их комплексного анализа с учетом количественных вербальных параметров.

Методы исследования.

В работе использованы методы цифровой, статистической обработки художественного текста, а также принципы и приемы его филологического анализа и интерпретации, прежде всего в основных литературоведческих аспектах.

Новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка разработки и функционального описания конкорданса произведений С.Т. Аксакова на современной филологической основе с использованием новейших информационных технологий.

Практическое значение исследования обусловлено возможностями его использования в научных, образовательных и культурно-просветительских целях. Творчество С.Т. Аксакова сегодня широко изучается в школах и вузах РБ и России. Конкорданс его произведений открывает перспективы для новых исследований прикладного характера.

Апробация исследования. По теме исследования в течение последних лет сделан ряд докладов на региональных и всероссийских научно-практических конференциях «Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз» (Башкирский государственный педагогический университет, Уфа, 2009-2015 гг.), а также на Российских и Международных Аксаковских чтениях 2009, 2011, 2013, 2015 гг. (г. Уфа), опубликовано 12 статей общим объемом 2,2 п. л.

Основные положения.

1. Современные информационные технологии становятся одним из ведущих инструментов в филологической практике XXI века, что подтверждается опытом создания и функционального описания конкорданса произведений С.Т. Аксакова. Работа с ним позволяет раскрыть не только особенности авторского словоупотребления во всей полноте его идейно-образной и стилистической специфики, но и осмыслить важнейшие внутренние контексты жизни и творчества писателя.

2. Сам конкорданс – это многофункциональный программный продукт, который эффективно может быть использован не только в корпусной и прикладной лингвистике, но и при изучении художественного произведения, способствуя адресному определению ассоциативно-семантического поля и его литературоведческому анализу и истолкованию в заданном аспекте.

3. В результате цифрового анализа и филологической интерпретации произведений С.Т. Аксакова определены особенности их главных внутренних контекстов (охотничьего и семейного), лексическими маркерами которых являются ключевые слова, наиболее частотные и сгущенные во всех случаях. Они становятся в художественном тексте

центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативные поля, характеризующие как творческую индивидуальность автора, так и его героев.

4. Так, в аксаковских произведениях раскрывается целая типология и национальная философия охоты или охот, составляющих определенную иерархию и имеющих свою ценность, каждой из которых автор дает отдельную характеристику. Параллельно разворачивается и типология образов охотников, в которой выделяется сам повествователь как человек, страстно захваченный процессом ловли и добычи, способный жить в природе и получать от охоты эстетическое наслаждение. Его увлечение, воплощенное в слове, «образует особого рода творческий акт, особого рода поэтическое мышление».¹

5. Не менее значим широкий концептуальный контекст «Семейной хроники», в котором выявляются важнейшие гендерные мотивы. Патриархальное начало, неразрывно связанное с идеей родовой жизни и образом «дедушки» Степана Михайловича, сменяется матриархальным, которое олицетворяет волевая и властная Софья Николавна. Эти эпические установки делают С.Т. Аксакова основателем классической традиции русского семейного романа.

Объем исследования – 187 стр. В него входят введение, 3 главы, заключение, список использованной и цитированной литературы, а также приложение, в котором представлены принципы функционирования специализированного программного обеспечения для конкорданса произведений С.Т. Аксакова.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, теоретико-методологические основы, формулируются цель, задачи, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – **«Конкорданс как информационно-исследовательский ресурс: теория и практика разработки»**. В первом параграфе этой главы **«Программное обеспечение филологического анализа текста»** раскрываются и оцениваются технологические особенности использования конкорданса в различных целях, в том числе в

---

¹ Чичерин А.В. Русское слово Сергея Аксакова // Русская литература. 1976, № 2. С. 121.

текстологических. Так, опираясь на электронный корпус текстов, можно провести их анализ по морфологическим и синтаксическим параметрам, что необходимо для атрибуции.

Определенный прогресс в разработке современного программного обеспечения для филологического анализа текста виден на примере таких электронных ресурсов как «Мир Шекспира: Электронная энциклопедия» (www.world-shake.ru), «Современники Шекспира: электронное научное издание» (www.around-shake.ru). Данный научно-образовательный сегмент в Интернете показателен в плане движения различных гуманитарных дисциплин к междисциплинарности (к изучению одного явления методами различных дисциплин — «диалогу наук») и к комплексности исследований (к обобщению результатов исследования методами многих дисциплин — «полилогу наук»).

Думается, что это очень перспективное и продуктивное направление в современной науке, заслуживающее особого внимания. Очевидно, что подобные информационно-исследовательские базы данных, в особенности конкордансы, представляют собой готовые культурные тезаурусы, которые могут весьма продуктивно использоваться в различных интерпретационных целях.

Однако создание объективной фактологической базы данных для литературоведческого анализа нуждается в дальнейшей исследовательской интерпретации, на которую еще не способен компьютер. Тем не менее, существуют такие утилиты и программные комплексы (например, Библиотека морфологического анализа текста «RCO Morphology Professional SD SDK»), которые позволяют выстраивать семантическую цепочку по степени частотности словоупотребления, проводить машинный грамматический и семантический анализы текста, включая его автоматический перевод, хотя эти задачи решены еще не в полной мере.

Сегодня реализуются лишь некоторые методы подобного анализа, основанные на общестатистических свойствах языковых единиц. В целом отсутствие конфигурационных инструментов машинного анализа текста снижает скорость и качество его обработки. В то же время без обращения к методам анализа и баз формализованных данных в ходе машинной обработки художественного текста не представляется возможным создание на данной основе его семантических моделей. Их применение весьма актуально в программных системах обучения, в процессе извлечения конкретной информации из текста, полнотекстового поиска, мониторинга терминологии и определений, создания гипертекстовых баз данных и пр.

Эффективность использования конкорданса в этом плане определяется его важнейшими функциями: поисковой и эвристической. Разработанный и апробированный нами программный модуль «Конкорданс произведений С.Т. Аксакова» предназначен для анализа употреблений слов в художественных текстах писателя во всей полноте их языковой специфики. Он представляет собой программное обеспечение для Windows с открытым исходным кодом, построенным на основе электронного корпуса произведений С.Т. Аксакова. Отображение выводимых результатов производится в стандартном обозревателе web-страниц с поддержкой технологии JavaScript.

Таким образом, существующие на сегодняшний день системы анализа текстовой информации позволяют с той или иной степенью эффективности переходить к разноплановому машинному изучению художественных текстов. Однако для дальнейшего совершенствования этой работы необходимы новые методы и подходы к программированию в области компьютерной филологии в целом.

Во втором параграфе первой главы **«Теория и современное состояние разработки конкордансов»** характеризуются возможности конкорданса как списка всех употреблений определенного словесного выражения, подкрепленного ссылками на источник. В таком значении термин «конкорданс» используется не только в корпусной лингвистике, но и в филологии в целом для обозначения перечня ключевых слов литературного произведения, расположенных в алфавитном порядке, с их непосредственными контекстами.

На наш взгляд, конкордансы является эффективным инструментом изучения литературного текста. В диссертационной работе представлен их обзор, начиная с конкордансов Библии, Корана, произведений У. Шекспира, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.И. Даля, К.Н. Батюшкова, Е.А. Баратынского, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского и других писателей.

Благодаря конкордансу появляется возможность адресного определения контекста слова. Это означает, что пользователь может вывести на экран окружение в пределах пятидесяти знаков до и после заданного слова, быстро перейти к искомой части полного текста, получить указание на том и страницу собрания сочинений писателя, на этой основе провести соответствующий анализ и развернуть толкование произведения в заданном аспекте.

На наш взгляд, использование конкорданса как информационного ресурса обеспечивает объективность исходных данных и фактической основы исследования, что необходимо для органичного сопряжения литературоведческого анализа с глубиной интерпретации художественного текста.

Вторая глава **«Контекст охоты в произведениях С.Т. Аксакова»**. В первом параграфе этой главы **«Произведения С.Т. Аксакова-охотника в русской и зарубежной критике»** определяются, во-первых, границы и содержание так называемого «охотничьего цикла» в творчестве писателя, который является самым обширным и многогранным в отечественной литературе. К нему относятся «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (1855), «Записки об ужении рыбы» (1847), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852), «Пояснительная заметка к «Уряднику сокольничья пути» (1855), «Замечания и наблюдения охотника братья грибы» (1856), «Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужении» (1858), «Собирание бабочек» (1858).

На наш взгляд, именно эти произведения входят в «охотничий» цикл произведений С.Т. Аксакова, принципиально важный в его творчестве. В современной науке он неправомерно сужен до размеров дилогии («Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»), или трилогии (с включением «Рассказов и воспоминаний охотника о разных охотах»).

Во-вторых, с целью выявления внешнего контекста охотничьего цикла С.Т. Аксакова в данном параграфе проведен целенаправленный обзор того, как он оценивался в отечественной и зарубежной критике и литературоведении. Уже первые записки – «Об ужении» – приобрели огромный успех у публики и критики, довольно неожиданный для самого автора, который объяснял его тем, что с детства вел натуралистические заметки, описывая пойманных рыбок, птичек, бабочек и прочую живность.

Популярность рыболовных записок подтолкнула С.Т. Аксакова к дальнейшей творческой работе. В декабре 1849 года он сообщает сыну Ивану: «С удовольствием воображаю, как я стану читать тебе мои записки. Хотя я не совсем доволен, но убежден, что в них много достоинства: для охотника с душою, натуралиста и литератора»¹.

«Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», написанные в форме очерков-зарисовок бывалого человека, увлекательно рассказывающего о всевозможных

---

¹ ИРЛИ. ф.3, оп.3, д. № 13, л. 55.

историях из жизни обитателей природы, вызвали положительные рецензии писателей-современников, в том числе Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого.

На этом фоне бросается в глаза отсутствие каких-либо откликов В.Г. Белинского, хотя он успел застать при жизни публикацию «Записок об уженье». Но зато Н.Г. Чернышевский благосклонно назвал «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» классическим сочинением, которое должно стать настольною книгою всякого охотника-литератора. Н.А. Добролюбов же, отнеся охоту к типично дворянским развлечениям, подчеркнул, что произведения С.Т. Аксакова не дают «точного и определенного очерка жизни тогдашней»¹. По его мнению, в них можно увидеть только праздность и лень, которая окружает помещиков: «Их экстраординарными занятиями были – уженье, охота, собирание грибов и ягод...».²

Высоко оценила художественные достоинства охотничьих произведений писателя современная ему либеральная и славянофильская критика в лице П.В. Анненкова, С.С. Дудышкина и Н.П. Гилярова-Платонова, С.П. Шевырева, А.С. Хомякова.

Следуя за революционно-демократической критикой, советский литературовед С.И. Машинский отметил, что архаические по содержанию и форме очерки о рыбной ловле и охоте все же отвечали насущным интересам русского общества 1850-60-х гг.

Современные исследователи, также вписывая «охотничий» цикл С.Т. Аксакова в историко-литературный контекст, считают, что именно С.Т. Аксаков положил «начало целому направлению отечественной <...> литературы»³, яркими представителями которой стали потом М. Пришвин, В. Бианки, И. Соколов-Микитов, В. Солоухин.

Особенного внимания, на наш взгляд, заслуживают работы В.А. Кошелева, справедливо полагающего, что охота выступает в представлении С.Т. Аксакова как выражение человеческой свободы, «своей воли»: хоть с пером (имеется в виду литературная охота), хоть с ружьем, или удочкой и корзинкой. «Охота пуще неволи» именно потому, что предоставляет человеку возможность внутренне раскрыться по своему усмотрению, по собственному выбору. «Охота суть воплощенное

---

¹ Добролюбов, Н.А. Собр. соч. : в 3 т. / Н.А. Добролюбов. М. : Худож. лит., 1986-1987. Т.1. С. 452.

² Там же. С. 453.

³ Чванов М.А. «Если не будете как дети...». М.: Современник, 1990. С. 238.

человеческое желание, овеществленный азарт. В этом смысле охота становится самым естественным человеческим чувством и деянием»¹.

С учетом достижений аксаковедения во втором параграфе второй главы осуществлены **цифровой анализ и литературоведческая интерпретация охотничьих текстов С.Т. Аксакова**. Созданный нами конкорданс позволяет, во-первых, выявить в них тематически и идейно мотивированную частотность словоупотребления писателя; во-вторых, определить особенности их главного внутреннего контекста. Показателен сам частотный список слов с корнем «охот», присутствующих, например, в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах»: *охота* (26) - (314:2; 314:2; 314:2; 315:1; 315:1; 315:1; 315:1; 317:2; 327:1; 330:1; 330:1; 330:1; 362:2; 378:1; 378:2; 378:2; 378:2; 378:3; 378:3; 385:1; 393:2; 402:2; 404:2; 411:6; 412:5; 412:5); *охотник* (85) - (314:2; 314:2; 315:1; 326:2; 328:1; 329:1; 329:1; 330:1; 332:1; 334:2; 335:1; 336:2; 336:2; 337:1; 338:1; 338:1; 339:1; 339:1; 339:1; 340:2; 341:2; 341:2; 341:2; 342:1; 342:1; 342:2; 342:2; 343:1; 343:1; 344:1; 346:1; 347:2; 348:2; 349:1; 349:2; 349:2; 349:2; 350:1; 350:1; 363:2; 363:2; 363:2; 365:2; 366:1; 366:2; 366:2; 366:3; 367:2; 368:2; 369:1; 371:2; 374:2; 375:1; 375:4; 376:1; 386:3; 393:2; 395:2; 396:1; 397:1; 398:2; 399:1; 399:1; 399:1; 400:3; 401:1; 402:3; 403:1; 403:4; 404:1; 405:1; 405:1; 407:3; 408:1; 409:2; 411:3; 411:3; 411:5; 411:6; 412:5; 412:5; 413:1; 415:1; 417:4; 422:3) ; *охотники* (73) - (315:1; 315:2; 316:1; 316:1; 316:1; 316:1; 317:2; 317:2; 317:2; 327:10; 329:1; 331:2; 332:1; 333:1; 333:1; 334:1; 336:1; 341:1; 341:1; 343:1; 343:1; 343:2; 344:2; 345:1; 345:1; 346:1; 346:1; 346:2; 347:2; 348:2; 364:1; 367:1; 368:1; 368:2; 370:1; 371:2; 372:1; 372:1; 373:1; 374:2; 374:2; 375:1; 376:1; 376:2; 381:1; 381:2; 385:1; 388:4; 390:1; 394:2; 396:1; 397:1; 397:1; 397:2; 398:3; 399:1; 402:2; 403:1; 404:2; 404:2; 406:2; 407:3; 409:2; 410:1; 410:1; 411:2; 412:5; 413:2; 413:2; 416:1; 416:1; 416:3); *охоты* (21) - (315:1; 316:1; 316:1; 317:2; 317:2; 332:1; 332:1; 340:3; 343:1; 348:2; 378:2; 388:4; 402:3; 402:3; 404:3; 410:1; 411:4; 413:3; 416:1; 416:3; 417:4) и т.д.

Данные слова являются наиболее частотными в произведении, полностью соответствуя его идейно-тематическому содержанию. С точки зрения писательской лексикографии они играют роль лексических маркеров индивидуальной картины мира художника, ключевых слов в его тексте или идиоглосс. Первым основанием для такого суждения является частотность и повторяемость слов, их сквозной характер, т.е.

---

¹ Кошелев В.А. Сто лет семьи Аксаковых. Бирск: Изд-во Бирского государственного педагогического института. 2005. С. 215.

представленность в текстах всех жанров, в которых работал автор, и всех периодов творчества.

Так, лексема *охота* имеет 23 употребления в «Записках об уженье рыбы» (1847 г.), 109 – в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852 г.), 93 – в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах» (1855 г.), 11 – в «Семейной хронике» (1856 г.), 40 – в «Детских годах Багрова-внука» (1858 г.), 1 – в сказке «Аленький цветочек (1858 г.); 4 – в стихотворениях «Послание к брату (об охоте)», «Осень» (1823-1824 гг.), 49 – в письмах и статьях (1851-1858 гг.).

Второй критерий, свидетельствующий о повышенной значимости слова в языке писателя – это его использование в высказываниях, способных пополнить национальный фонд крылатых выражений: «Смирная охота братья грибы».¹

В-третьих, ключевые в лексиконе С.Т. Аксакова слова часто используются в названиях произведений и их композиционных частей: «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах», стихотворение «Послание к брату (об охоте)»; названия глав книги «Техническая часть ружейной охоты», «Охота с острогою», «Странные случаи на охоте».

В художественном тексте, как видно из конкорданса, ключевое слово становится центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативное поле. В повести «Детские годы Багрова-внука», например, лексема *охота* вступает в ассоциативные связи со следующими показательными в эмоционально-оценочном плане словами: *волновать, восторг, горячиться, горячность, любить, настоящее удовольствие, наслаждение, нетерпеливо, поддаваться, полная радость, понравиться, предаваться, пристраститься, с замирающим сердцем, с жадностью, с жаром, с живейшим нетерпением, свести с ума, сильно, сладкие впечатления, страстно, страстный, счастливый, увлечение, хотеться.*

Также для художественного языка писателя характерна полисемия, семантическая диффузия: одно из значений слова *охота* (стремление, желание) перетекает в другое (добыча зверя, рыбы и других природных богатств: *Оба мои дяди и приятель их, адъютант Волков, получили охоту дразнить меня [1, 338]* («чистое» значение «желание, пристрастие») – *охота удить также сильно начинала овладевать мною [1, 401]* (здесь в большей степени реализуется значение пристрастия, но уже есть и значение промысла, ловли) – *в продолжение всего обеда мать насмехалась*

---

¹ Солоухин В.А. Созерцание чуда: Трава. Третья охота. Григоровы острова. – М.: Современник, 1986. С. 56.

над охотой брать грибы [1, 498] (значение желания в данном контексте ослабевает, значение добычи природных богатств, промысла, напротив, усиливается) – *На другой день Мансуров ходил на охоту с ружьем* [1,336] (значение охоты как преследования дичи представлено здесь в чистом виде)¹.

Есть в произведениях С.Т. Аксакова оригинальный пример совмещения обоих значений – желания и промысла: *«Как зарождается в человеке любовь к какой-нибудь охоте, по каким причинам, на каком основании?.. Ничего положительного сказать невозможно. Кто заставляет в осенние дожди и слякоть таскаться с ружьем (иногда очень немолодого человека) по лесным чащам и оврагам, чтоб застрелить какого-нибудь побелевшего зайца? Охота. Кто поднимает с теплого ночлега этого хворого старика и заставляет его на утренней заре, в тумане и сырости, сидеть на мокром берегу реки, чтоб поймать какого-нибудь язя или голавля?.. Охота, без сомнения, одна охота. Вы произносите это волшебное слово – и все становится понятно»* [1, т. 5, 315].

Благодаря цепочке словесных повторов здесь формируется почти стихотворный ритм, также способствующий выделению ключевого слова *охота*, которое, в конечном счете, оказывается семантически гораздо шире, чем просто «ловитва», или промысел.

Ассоциативные связи лексемы *охота* у С.Т. Аксакова показывают его восприятие охоты как страстного увлечения, одного из самых богатых источников счастья и волнения, заставляющего забывать обо всем на свете. Оно находит отклик в художественной функциональности самого слова *охота*. Его семантика в произведениях писателя в значительной степени отличается от общеязыковых значений. Охота – это не только «поиски, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления или ловли», это также и рыбалка, и сбор грибов, ягод, орехов, то есть «добыча богатств живой природы»: *Все охоты, о которых я упоминал: с ружьем, с борзыми собаками, с ястребами и соколами, с тенетами и капканами за зверями, с сетями, острогою и удочкой за рыбою и даже с поставушками за мелкими зверьками, – имеют своим основанием ловлю, добычу; но есть охоты, так сказать, бескорыстные, которые вознаграждаются только удовольствием: слушать и видеть, кормить и разводить известные*

¹ См. об этом: Родионова А.Е. Идиоглоссарий «Детских годов Багрова-внука»: идиоглосса «охота» // Словарь языка С.Т. Аксакова. Вып. 1-2 / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2014. С. 45-53.

породы птиц и даже животных; такова, например, охота до певчих птиц и до голубей [5, 317].

Очевидно, что автор понимает под охотой целый ряд разнообразных занятий, не случайно употребляя слово *охоты* во множественном числе, как разные виды охоты: *Без А. П. Мансурова, этого добрейшего и любезнейшего из людей, охоты не клеились [1, 370].* Более того, все виды охоты составляют определенную иерархию. На ее вершине находятся соколиная и ястребиная охоты, которые писатель называет «благородными», или «высокими», затем идет целая градация охот, заканчивающаяся «второстепенными охотами», по определению автора, из которых лучшая – охота брать грибы, а ниже стоят охоты собирать орехи и ягоды.

При этом С.Т. Аксаков дает отдельную характеристику каждому виду охоты, оценочно выделяя ее среди прочих: *Охота весела, добычлива, заманчива, кратковременна, малодобычлива, недобычлива, приятна, редка, скучновата, спокойна, тяжела, удачна.*

С выражением основной темы охоты как страстного увлечения связана в произведениях С.Т. Аксакова и нестандартная сочетаемость слова охота: *горячая охота [5, 250], горячиться в охоте [1, 546]; Тут есть неизвестность, нечаянность, есть удача и неудача, а все это вместе подстрекает охоту в человеке [5, 436].*

Особенно интересно образное употребление слова: например, писатель часто использует олицетворение охоты, что позволяет передать ее властный зов:

*Охота, милый друг, охота
Зовет нас прелестью своей
В леса поблекшие, в болота,
На серебристый пух степей.*

(С.Т. Аксаков «Послание к брату») [4, 252].

В целом, конкорданс произведений С.Т. Аксакова свидетельствует о том, что контекст охоты – их важнейший смысловой ресурс. Словоформы с корнем «охот» наиболее частотны и играют роль лексических маркеров индивидуальной картины мира художника, ключевых слов, благодаря своему сквозному, лейтмотивному характеру и функционированию как в охотничьих афоризмах писателя, так и в ударных позициях текста. К тому же они становятся центром притяжения для других слов, образуя тем самым контекстно-ассоциативные поля, значимые для адекватной интерпретации смысла художественного произведения.

В третьем параграфе второй главы «**Образы охоты и охотника в произведениях С.Т. Аксакова**» анализируется многогранный образ национального увлечения, которое включает в себя охоту с сетями и острой за рыбой, с ястребами за перепелками, с капканами за зверями, с шатром за тетеревами и куропатками, с поставушками за мелкими зверьками, вынимание лисят, гоньбу за волком и лисой и т.п.

Конкорданс позволяет убедиться в том, что в аксаковских текстах существенную роль играет лексика, передающая чувственное восприятие охоты. В охотничьих рассказах присутствуют детали, апеллирующие ко всем органам чувств¹. С.Т. Аксаков мастерски передает всю сенсорную гамму и панораму охоты. Правдивость ее изображения поддерживается достоверно формируемыми пространственно-временными ощущениями. Каждой описываемой охоте соответствует свое время и свой ландшафт с характерным для него рельефом, растительным и животным миром. В результате образ охоты вбирает в себя идею значимости и ценности русской природы, культуры, истории в целом².

Столь же обобщенное значение приобретает у С.Т. Аксакова образ охотника: рыбака, птицелова, зверолова, собирателя, действия которого имеют значение профессионального эталона. Раскрывая от одного произведения к другому нравственно-психологические качества охотника, позволяющие не только преуспевать в охотничьих делах, но и органично войти в мир природы, С.Т. Аксаков в целом исходит из его типологической характеристики, что наглядно показывает конкорданс.

Подразделяя охотников на четыре разряда, сам повествователь тоже предстает страстным охотником, однако, его увлекает не только процесс ловли и добычи. Он раскрывается как человек, способный получать от охоты эстетическое наслаждение, постигать красоту родной природы. Нельзя не согласиться с тем, что в образе охотника-повествователя С.Т. Аксаков создал «тип современного героя русской жизни, наделенного лучшими чертами русского национального характера»³.

В конечном счете, можно сказать, что концептуальный характер образов охоты и охотника обеспечен их развитием в трех ключевых

---

¹ Гусейнова, Т.В. Опыт изучения лексико-фразеологического состава художественной речи С. Т. Аксакова (к словарю языковой личности) / Т.В. Гусейнова // Проблемы истории, филологии, культуры / гл. ред. М.Г. Абрамзон. 2009. № 2. С. 456.

² Жилиякова Э.М., Хохлова Н.А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №3 (23). С. 52.

³ Там же. С. 61.

направлениях¹. Это, во-первых, бескорыстное любование и наслаждение чистой красотой природы, которая высоко ценится человеком «как цель сама в себе»² и определяет эстетическое значение образов охоты и охотника в его произведениях. Не случайно, практически каждый рассказ об охоте сопровождается лирической зарисовкой природы. Автор выступает одновременно и как художник, и как охотник.

Во-вторых, это взаимоотношения природы и человека, приобретающие особое аксиологическое значение: писатель-охотник «смотрит на природу ясно и просто», «наблюдает умно, добросовестно и тонко», поэтому перед его взором «природа раскрывается и дает ему «заглянуть» в себя»,³ погрузиться в первозданный девственный мир, живущий по законам высшей гармонии.

И, наконец, в-третьих, образы охоты и охотника передают взаимосвязь природы и человеческой души. По словам самого писателя, страсть к охоте есть проявление особой организации души, врожденной склонности человека, «бессознательного увлечения» [4, 314], в основании которого лежит глубокая любовь к природе.

В конечном счете, выявленный с опорой на конкорданс контекст охоты в аксаковских произведениях раскрывается как концептуально значимый, поскольку он выражает идею ценности русской жизни, русской природы и самой судьбы русского человека. По сравнению с другими индивидуально-художественными вариантами, представленными в русской классической литературе, целостный образ охоты в творчестве С.Т. Аксакова наиболее многогранный и емкий.

В четвертом параграфе второй главы рассматривается **аксиология С.Т. Аксакова-охотника в типологическом контексте русской культуры и литературы**. Обращение к конкордансу, богатство возможностей, открываемых этим инструментарием писательского словаря, позволяет выявить и аксиологическое значение охоты.

В представлении С.Т. Аксакова она предстает важнейшим атрибутом концептуальной характеристики русского человека и народа. Писатель, рассуждая о национальной страсти к охоте, полагает, что она зарождается в человеке как глубинное природное чувство, «как врожденная склонность, бессознательное увлечение» [5, 214]. Охоту он воспринимал

---

¹ Там же. С. 74.

² Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 35.

³ Тургенев И.С. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. А-ва // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1980. Т. 4. С. 517.

как свободное хотение человека, которое объединяет его со всем мирозданием, с природой, с другими людьми, приобретая значение «коренной человеческой ситуации»¹.

Оригинальность и приоритетность философии охоты С.Т. Аксакова обнаруживается не только во внутреннем, но и в типологическом контексте его творчества, прежде всего в сравнении с произведениями А.С. Пушкина («Граф Нулин», «Барышня-крестьянка», «Дубровский»), И.С. Тургенева («Записки охотника»), Н.А. Некрасова («Кому на Руси жить хорошо»), Л.Н. Толстого («Война и мир») и др.

По справедливому замечанию М. Лившица, тема охоты не является случайностью в отечественной литературе XIX века, она закономерно вошла в нее вместе с обращением к жизни природы и народа². Русских писателей объединяет понимание охоты как одного из фундаментальных оснований, на которых воздвигается все здание русского мировоззрения и русского самосознания³. В их произведениях создан патриархальный образ охоты, в котором важнейшее значение имеют общенациональные и исторические приметы.

В творчестве С.Т. Аксакова охота – это настоящая «живая жизнь» в лоне природы, в которую можно уйти с головой, отрешаясь от условностей окружающей действительности. Сама природа ассоциируется у него с волей. Не случайно в стихотворном «Отрывке из послания к М.А. Дмитриеву» [4, 7], как заметила цензура, рифма *природа – свобода* приобретает особое концептуальное значение. Поэтому охота как свободное хотение человека аналогична доброй воле природы, которая тоже подвластна необъяснимым «хотениям».

Для С.Т. Аксакова характерно сочетание двух подходов в изображении охоты – познавательно-исследовательского и поэтически-художественного. Благодаря этому ему удалось передать созвучность ритмов жизни природы и человеческой души.

Охота явилась для писателя тем углом зрения, который позволил ему органично охватить действительность. Оригинальность и приоритетность философии охоты С.Т. Аксакова, как мы стремились показать,

---

¹ Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». М.: Художественная литература. 1987. С.11.

² Лившиц М. Мифология древняя и современная. М. : Искусство, 1980. С.167-212.

³ См. об этом: Никольский С.А. Смыслы и ценности русского мировоззрения в творчестве Л.Н.Толстого // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 117-134.

обнаруживается и во внутреннем, и в типологическом контексте его произведений.

В третьей главе «Гендерный контекст «Семейной хроники С.Т. Аксакова» рассматриваются два его варианта: патриархальный и матриархальный, соответственно ролевым функциям главных героев. В первом параграфе «Цифровой анализ и литературоведческая интерпретация патриархального контекста в произведении С.Т. Аксакова» выявляется важность темы семьи в «Семейной хронике», в которой реализуется первичное, старинное значение этого слова как группы людей, состоящей из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе [подчеркнуто нами. – Р.З.].

В этом произведении, во многом предваряющем «Войну и мир» Л.Н. Толстого, разворачивается не одна, а несколько семейных хроник, изображается целый ряд родовых гнезд. Патриархальный мир человеческих взаимоотношений воссоздан С.Т. Аксаковым на основе семейного предания.

О принципиальной значимости семейного контекста в аксаковской хронике свидетельствует высокая частотность соответствующего словоупотребления. Через слово *семья* ассоциативно выражается как общий, коллективный взгляд на жизнь, так и объединяющее всех домочадцев поведение: *семья «валялась, говорила, злилась и молчала, знала, напевала, начинала пить, ожидала, переглянулась, перепугалась, перешептывалась, смеивалась, сидела, сказала, хранила молчание»* и т.д.

В полном соответствии с главным тематическим контекстом в «Семейной хронике» с самого начала доминирует патриархальный мотив, неразрывно связанный с идеей родства, родовой жизни. Наиболее частотны в этом плане следующие ключевые слова: «род» (26), «родители» (33), «родня» (49) и др.

Прежде всего, родовая доминанта обнаруживается в жизнеописании главы семейства Степана Михайловича Багрова. По ходу повествования неоднократно подчеркивается, что именно его слово является для всех домочадцев наиболее весомым и значимым. И, несмотря на жесткий нрав и властную натуру, он характеризуется за счет уменьшительно-ласкательной формы «*дедушка*»: всего 139 единиц словоупотребления. Это один из наиболее частотных показателей в «Семейной хронике», что свидетельствует о высокой значимости в системе персонажей личности Степана Михайловича, его роли в становлении семейства Багровых, их хозяйства и жизненного уклада.

Наивысшая частотность данного словоупотребления преимущественно приходится на начало произведения, в котором описываются события 60-х годов XVIII века, когда Степан Михайлович Багров задумал переселиться в новые земли. С точки зрения автобиографического героя, он суровый, но справедливый патриарх большого рода, облик которого в библейском духе величественен, уподобляясь образу ветхозаветного человека¹. С дедушкой связана вся жизнь во вновь заселенной и обустроенной земле. Он хранит и организует всю жизнь в своем имении. Центр его царства – крылечко, на котором, он, как на престоле, появляется утром, встречая солнце, и с которого уходит спать, помолясь на звезды.

Патриархальный колорит в изображении семьи Багровых обеспечивается здесь художественными ассоциациями и интонационно-ритмическими параллелями с текстами Ветхого Завета. М.М. Пришвин не случайно назвал книгу С.Т. Аксакова «богоданной книгой».² Это краткое определение является ключом к пониманию одного из главных внутренних контекстов «Семейной хроники», написанной как эпос семьи Багровых от переселения до рождения наследника.

Багровы изображены «первожителями земли обетованной». Их «переселение в новые места» можно сравнить с главой «Исход» Ветхого Завета: *«Ну, отдохнул Степан Михайлович и не раз от души перекрестился, когда перебрался на простор и приволье берегов Бугуруслана... переселились они на обширные плодоносные поля и луга, не тронутые ни косой, ни сохой человека, на быструю, свежую и здоровую воду...»* [1, 70]. Ср.: *«И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую»*.³ *«И сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём»*.⁴ *«И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей; и множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое»*.⁵

---

¹ См. об этом: Угрюмов В.Е. Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в

произведениях С.Т. Аксакова. Новокузнецк : Изд. центр. СибГИУ, 2014. С. 52.

² Пришвин М.М. Желанная книга. М.: Издательство «Советская Россия». 1987. С. 69.

³ Библия. Ветхий Завет. Исход. Гл. 4, ст. 20.

⁴ Там же. Исход. Гл. 10, ст.9.

⁵ Там же. Исход. Гл. 12, ст. 37-38.

Но со временем состарился и дедушка: *«Куда девалась его богатырская сила, проворство, неутомимость?.. Тускнели понемногу его ясные и зоркие взгляды, слабел громкий голос; реже он гневался, реже бывал весел и светел»* [1, 121].

В «Семейной хронике» начинается история любви и бракосочетания Алексея Степаныча Багрова и Софьи Николаевны Зубовой. С этого момента в произведении развиваются две параллельные линии развития сюжета: линия старика Багрова и линия Софьи Николаевны. Дальнейшие события – это складывание отношений между невесткой и свекром, их взаимное сближение. Старик Багров расставляет всех членов семьи на новые, положенные по правилам места: *«Ну, Алеша, – сказал он, – бери жену за руку и веди ее поздороваться с дворовыми и крестьянами: ведь все хотят видеть и поцеловать ручку у своей молодой барыни... Пойдемте! Он пошел вперед, за ним следовал Алексей Степаныч с женою, рука в руку, в некотором отдалении шла Арина Васильевна с дочерьми и зятьями»* [1, 197]. Автор показывает патриархальную семью русского дворянства, в которую вошла молодая хозяйка. Теперь именно она становится настоящей главой и душой дома Багровых.

Во втором параграфе третьей главы проведен **цифровой анализ и литературоведческая интерпретация матриархального контекста в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова**. Поначалу частотность слова «*мать*» в «Семейной хронике», по сравнению с «*Детскими годами Багрова-внука*», составляет всего 94 единицы. Но постепенно, по мере развития сюжета, патриархальный контекст сменяется матриархальным: *«Старик обыкновенно пил чай один, и, когда сам накушивался, тогда начинала пить семья; но тут, приняв вторую чашку, приказал невестке, чтоб она налила чашечку себе, села подле него и вместе с ним кушала чай»* (1, 185).

Все чаще решения, важные для всей семьи, принимаются на женской половине дома, чему немало способствовал характер Софьи Николаевны, женщины волевой и властной. Проведенный с привлечением конкорданса анализ текста показывает, что матриархальный уклон в изображении семейной жизни Багровых становится все более заметным к концу произведения, свидетельствуя о несомненной эволюции их родового уклада.

Гендерная эволюция, связанная со сменой патриархального и матриархального начал в доме Багровых, оттеняется историей сказочного перерождения «золушки» Софьи Николаевны в «принцессу» еще в

родительском доме. В главе «Женитьба молодого Багрова», в которой изображается переход от одного поколения к другому, сопряженный со сменой гендерных ориентиров, наиболее частотными становятся слова, обозначающие персонажей, входящих в семейный круг Багровых (имя Александра повторяется 25 раз, Алексей Степаныч – 152 раза, Багров – 13, бабушка – 10, брат – 38, мать – 37, отец – 57, родитель – 29, семья – 29, сестра – 43, Софья Николавна – 146 раз).

Не менее частотны слова, связанные со свадебной тематикой (жених – 68, любовь – 92, невеста – 61, свадьба – 20). 21 раз упоминается Уфа как место разворачивающихся событий. Такой частотный словарь вполне согласуется с идейно-тематическим содержанием произведения, в котором вначале повествуется о судьбе девушки, оставшейся без матери, попавшей в кабалу житейских перипетий. Имя «Сонечка» встречается в этой части главы 15 раз. Уменьшительно-ласкательная форма передает любовно-сострадательное отношение повествователя к героине.

Однако в дальнейшем автор называет ее не иначе, как по имени и отчеству («Софья Николавна»), тем самым акцентируя внимание на социальном статусе и личностных качествах повзрослевшей светской барышни. Сознавая свою бедность, она, тем не менее, сразу ставит себя заведомо выше Багрова-младшего. Нарастающий мотив неравного брака подтверждается противоположными характеристиками жениха и невесты, но при этом писатель настойчиво переводит главную словесную антитезу в лексико-синтаксический параллелизм, самым стилистическим приемом как бы предвосхищая счастье молодой пары: «*Невеста – чудо красоты и ума, жених <...> простенький <...> деревенский дворянчик; невеста бойка, жива – жених робок и вял...*» [1, 147]. Ключевые слова «жених» и «невеста» приобретают в приведенном фрагменте значение лейтмотивных за счет многократного повтора одной и той же фигуры речи, подкрепленной лексическим и грамматическим параллелизмом. Во многом благодаря стараниям Софьи Николавны матримониальная ситуация в своем развитии приобретает необратимый характер: дело подошло к свадьбе. Частотность данного слова, равная двадцати, возрастает к концу произведения, обозначая счастливую развязку: «*Свадьба во всех отношениях была парадна и великолепна*» [1, 168].

Проведенный анализ подтверждает, что использование конкорданса позволяет выявить важнейшие внутренние контексты художественного произведения, дает возможность для конкретной характеристики его главных образов и мотивов. В данном случае, в полном соответствии с

жанром «Семейной хроники» С.Т. Аксакова и с учетом частотного словника, в тексте писателя выделена и прокомментирована родственная составляющая, весьма показательная для изображения эволюции гендерных отношений в произведении писателя – перехода от их патриархальной организации к доминированию матриархального начала.

В контексте этой эволюции изображается в семейной диалогии становление автобиографического героя-рассказчика, вспоминающего о том, как старик Багров – яркий образ представителя патриархального общества – принимает в свою семью невестку, Софью Николаевну Зубову, носительницу обычаев городской интеллигенции. Сережа же Багров, сын и наследник, впитывает в себя как традиционные для русского мировоззрения национальные устои, так и элементы культуры нового времени, сочетая их в едином национальном духе.

В заключении подводятся итоги исследования. Опыт создания и функционального описания конкорданса произведений С.Т. Аксакова показывает, что работа с конкордансом позволяет раскрыть не только особенности авторского словоупотребления во всей полноте его семантической, стилистической и мотивно-образной специфики, но и осмыслить важнейшие внутренние контексты жизни и творчества писателя, выявляемые в процессе аналитической обработки лексического материала с учетом количественных параметров внутреннего мира художественных произведений, обеспечить точность и объективность анализа как основу их адекватного истолкования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

**Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:**

1. Зиянгиров Р. О. Конкорданс произведений С.Т. Аксакова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2012. № 23 (277). – С. 45-48.
2. Зиянгиров Р. О. Цифровой анализ и филологическая интерпретация контекста охоты в произведениях С.Т. Аксакова (статья 1-я) // Казанская наука. 2013. № 3. – С. 128-131.
3. Зиянгиров Р. О. Цифровой анализ и филологическая интерпретация контекста охоты в произведениях С.Т. Аксакова (статья 2-я) // Казанская наука. 2014. № 4. –С. 157-160.

4. Зиянгиров Р. О. Современные методы программного анализа литературного текста // Казанская наука. 2014, № 10. – С. 175-178.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Зиянгиров Р. О. Литературные образовательные ресурсы сети Рунет // Научные труды молодых ученых-филологов. Сборник статей студентов и аспирантов, преподавателей по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности», посвященного 190-летию Ф.И. Буслаева 15-18 октября 2008 г. – Москва, 2008. С. 100-104.

6. Зиянгиров Р. О. Ресурсы литературного образования в сети Рунет // Инновационный потенциал молодежной науки. 1 том. – Уфа, 2008. С. 192-193.

7. Зиянгиров Р. О. Стихия / Научно-творческие работы дипломантов и лауреатов VIII Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности». – Москва, 2008. С. 1-2.

8. Зиянгиров Р. О. Литературное образование и информационные технологии // Конкурс научных работ студентов вузов республики Башкортостан 2009 г. Сборник материалов. – Уфа, 2009. С. 104-106.

9. Зиянгиров Р. О. О конкордансе произведений С.Т. Аксакова // Аксаковские чтения. Материалы XI Всероссийской научной конференции. – Уфа, 2009. С. 209-212.

10. Зиянгиров Р. О. Опыт интерпретации конкорданса по произведениям С.Т. Аксакова // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы V Международной научно-практической конференции 17 декабря 2010 года. I Том. – Уфа, 2010. С. 85-87.

11. Зиянгиров Р. О. Конкорданс произведений С.Т. Аксакова: принципы и аспекты разработки // Третьи Аксаковские Чтения. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения С.Т. Аксакова. – Ульяновск, 2011. С. 280-290.

12. Зиянгиров Р. О. Конкорданс произведений С.Т. Аксакова: актуальные аспекты изучения // Аксаковские чтения: (материалы XV Аксаковских чтений. Уфа, 24-26 сентября 2015 г.) / отв. ред.: д.ф.н., проф. В.В. Борисова; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа: Издательство БГПУ, 2015. – С. 96-100.